

§ 4. Основания применения к семейным отношениям гражданского законодательства и норм международного права

4.1. Применение к семейным отношениям гражданского законодательства

4.2. Применение к семейным отношениям норм международного права

4.1. Применение к семейным отношениям гражданского законодательства

Основания и пределы применения гражданского законодательства к семейным отношениям установлены ст. 4 СК. Из содержания этой статьи следует, что в регулировании возможности применения гражданского законодательства к семейным отношениям произошли значительные изменения. В ранее действовавшем законодательстве регулирование семейных отношений нормами гражданского законодательства допускалось только в случаях, прямо предусмотренных в законе (например, ст. 46 КоБС для определения правового режима совместно приобретенного имущества лицами, брак которых признан недействительным, отсылала к ст. 116—125 Гражданского кодекса РСФСР). В ст. 2 ГК РСФСР 1964 г. содержалось указание на то, что семейные отношения регулируются семейным законодательством. Субсидиарное (т. е. дополнительное) применение гражданского законодательства к семейным отношениям в законе не упоминалось, а практически имело место, так как семейное законодательство не содержало в ряде случаев необходимых понятий и институтов (правоспособность и дееспособность граждан, обязательства, валюта денежных обязательств, надлежащее исполнение обязательства, срок исполнения, зачет встречных требований и т. д.). Возможность субсидиарного применения гражданского законодательства к семейным отношениям впервые на законодательном уровне была отражена в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. и получивших силу на территории РФ с 3 мая 1992 г. в части, не противоречащей законодательным актам РФ, принятым после 12 июня 1990 г., т. е. с момента провозглашения суверенитета Российской Федерации. В п. 3 ст. 1 Основ гражданского законодательства отмечалось, что к семейным отношениям гражданское законодательство применяется в случаях, когда эти отношения не урегулированы семейным законодательством. Новый ГК семейные отношения в качестве предмета регулирования не называет. Вопрос о применении гражданского законодательства к семейным отношениям был решен в СК. В ст. 4 СК закреплено важное положение о том, что к перечисленным в ст. 2 СК имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи (т. е. между супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, — между другими родственниками и

иными лицами), не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Таким образом, гражданское законодательство может применяться как к имущественным, так и к личным неимущественным отношениям между членами семьи, но только при условии, что они не урегулированы соответствующими нормами семейного законодательства и имеются необходимые нормы гражданского законодательства. Однако в любом случае применение норм гражданского законодательства не должно противоречить существу семейных отношений, обладающих определенной спецификой. Закрепление в ст. 4 СК основания применения гражданского законодательства к семейным отношениям связано с усилением договорных начал в семейном праве.

Применение гражданского законодательства к семейным отношениям может осуществляться также в случаях, непосредственно предусмотренных СК. В ряде статей СК указаны конкретные нормы ГК, которыми следует руководствоваться при разрешении тех или иных вопросов брачно-семейных отношений. Так, СК прямо обязывает использовать следующие нормы гражданского законодательства:

- а) ст. 198—200 и 202—205 ГК — при применении норм, устанавливающих исковую давность (ст. 9 СК);
- б) ст. 257, 258 ГК — при определении прав супругов владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, являющимся совместной собственностью членов крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 2 ст. 33 СК);
- в) ст. 451—453 ГК — при предъявлении кредитором супруга -должника требования об изменении условий или расторжении заключенного между ними договора (п. 2 ст. 46 СК);
- г) ст. 26 и 28 ГК — при определении права ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом (п. 3 ст. 60 СК);
- д) ст. 37 ГК — при осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка (п. 3 ст. 60 СК); е) п. 1 ст. 165 ГК — при несоблюдении предусмотренной законом формы соглашения об уплате алиментов (п. 1 ст. 100 СК);
- ж) п. 2 ст. 36 ГК — при решении вопроса о возможности раздельного проживания детей, находящихся под попечительством, и попечителей (п. 1 ст. 148 СК);
- з) ст. 36—38 ГК — при определении гражданских прав и обязанностей опекунов (попечителей) (п. 4 ст. 150 СК);
- и) ст. 181 ГК — при применении срока исковой давности к признанию брака недействительным (п. 3 ст. 15 СК).

Кроме того, в отдельных нормах СК бланкетного характера имеются ссылки на необходимость применения правил гражданского законодательства без указания при этом конкретных статей ГК или иного нормативного правового акта, подлежащих применению. В частности, обращение к гражданскому законодательству необходимо в случаях: применения положений о долевой собственности к имуществу, приобретенному совместно лицами, брак которых признан недействительным (п. 2 ст. 30 СК); возмещения добросовестному супругу при признании брака недействительным причиненного ему материального и морального вреда (п. 4 ст. 30 СК); изменения или расторжения брачного договора (п. 2 ст. 43 СК); признания брачного договора недействительным (п. 1 ст. 44 СК); ответственности супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми (п. 3 ст. 45 СК); определения вопросов организации и

деятельности органов местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми (п. 2 ст. 121. СК); установления или прекращения опеки или попечительства над детьми (п. 3 ст. 145 СК). Для семейного права имеют также теоретическое и практическое значение те положения ГК, в которых содержатся определения основополагающего характера (например: правоспособность и дееспособность граждан, место жительства, эмансипация, имя гражданина, убытки, моральный вред, недействительность сделки, исковая давность, ответственность и др.). В связи с этим ряд авторов рассматривают ГК как самостоятельный источник семейного права. Однако здесь необходимо обратить внимание на то, что ст. 4 СК установлена возможность применения к семейным отношениям гражданского законодательства только в тех случаях, когда это не противоречит их существу и отсутствуют необходимые нормы семейного законодательства. Указанное положение имеет принципиальное значение, поскольку позволяет избежать любых искажений сути отношений, входящих в предмет семейного права, в результате применения к ним тех или иных норм гражданского законодательства.

Исследованию проблемы соотношения гражданского и семейного законодательства при регулировании семейных отношений уделяется значительное внимание в юридической литературе последнего времени. При этом высказываются две различные точки зрения, что в немалой степени обусловлено принципиально противоположным подходом к месту семейного права в системе права (семейное право — самостоятельная отрасль права; семейное право — подотрасль гражданского права). Большинство авторов, стоящих на позиции существование семейного права как самостоятельной отрасли права, обоснованно полагают, что исходя из смысла ст. 4 СК применение норм гражданского права к семейным отношениям имеет субсидиарный характер. Это означает, что семейные отношения регулируются прежде всего нормами семейного законодательства, а гражданское законодательство применяется лишь к тем семейным отношениям, которые не урегулированы нормами семейного права, и лишь постольку, поскольку это не противоречит существованию семейных отношений. С другой стороны, сторонники признания семейного права подотраслью гражданского права предлагают рассматривать соотношение гражданского и семейного законодательства как соотношение общих и специальных норм. На этой основе делается вывод о регулировании семейным законодательством лишь специальных черт семейных правоотношений, в той же части, в какой семейные правоотношения не обладают спецификой, они должны регулироваться гражданским законодательством.

На наш взгляд, определяющим началом в решении вопроса о соотношении гражданского и семейного законодательства является отношение к семейному праву как к самостоятельной отрасли права. Как уже отмечалось, в теории семейного права преобладает именно такой подход к семейному праву. Поэтому более предпочтительной является позиция, согласно которой гражданское законодательство должно применяться к семейным отношениям как к отношениям, регулируемым другой отраслью права, т. е. в порядке субсидиарного применения. В этом же смысле высказывается и М. И. Брагинский: «...гражданские нормы применяются к семейным отношениям субсидиарно». В целом такой же точки зрения придерживается В. Ф. Яковлев.

Аналогия закона и аналогия права при регулировании семейных отношений. Восполнение пробелов в семейном законодательстве посредством аналогии закона или аналогии права предусмотрено ст. 5 СК. В теории права под аналогией закона принято

понимать решение дела или отдельного юридического вопроса на основании закона, регулирующего сходные отношения, а под аналогией права — решение дела или отдельного юридического вопроса на основе общих начал и смысла законодательства.

Теоретически не исключается возникновение ситуации, когда какие-либо отношения между членами семьи окажутся не урегулированными не только нормами семейного, но и гражданского права, а соглашение сторон по существу возникшего между ними спора не будет достигнуто. При таких обстоятельствах в результате пробела в законодательстве будет весьма сложно разрешить подобный конфликт в пользу одного из членов семьи с учетом соблюдения прав всех заинтересованных лиц. Ранее семейным законодательством РСФСР порядок разрешения спора в таких случаях не предусматривался вследствие жесткой государственной регламентации разнообразных сторон семейных отношений, хотя ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РСФСР допускала применение судами при рассмотрении гражданских дел как аналогии закона, так и аналогии права к спорному правоотношению. Поэтому ст. 5 СК является новеллой в семейном праве. В ней предусмотрена принципиальная возможность применения при регулировании отношений между членами семьи аналогии (анalogии закона или аналогии права).

Обязательным условием применения на практике аналогии закона являются: а) неурегулированность спорных семейных отношений нормами семейного законодательства или соглашением сторон; б) отсутствие норм гражданского права, прямо регулирующих эти семейные отношения. Именно в такой ситуации к спорным отношениям между членами семьи применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные (т. е. близкие по характеру) отношения. В противном случае оснований использования аналогии закона не имеется. Однако следует иметь в виду, что разрешение семейного спора при помощи аналогии не должно противоречить существу семейных отношений. От аналогии закона следует отличать законодательный прием отсылочного регулирования, когда в нормативно-правовом акте, регламентирующем определенное отношение, содержится указание о том, что тот или иной вопрос должен решаться в соответствии с конкретными нормами, регулиющими другой вид отношений (так, не будет аналогией закона применение ст. 168—179 ГК, устанавливающих основания недействительности сделок, для признания брачного договора недействительным в связи с тем, что п. 1 ст. 44 СК прямо отсылает к этим нормам ГК).

Если же отсутствуют нормы семейного и (или) гражданского права, которые представляется возможным применить в той или иной жизненной ситуации по аналогии, как регулирующие сходные отношения, то в таких случаях права и обязанности членов семьи определяются исходя из аналогии права, т. е. из общих начал и принципов семейного или гражданского права, закрепленных ст. 1 СК и ст. 1 ГК. Аналогия права применяется в крайнем случае при невозможности прибегнуть к аналогии закона. При использовании аналогии права необходимо обязательно учитывать принципы гуманности, т. е. человеколюбия (от лат. *humanus*), разумности (основанности на здравом смысле) и справедливости (беспристрастности, правильности, соответствия истине). Данное положение прямо вытекает из требований ст. 18 Конституции РФ, устанавливающей, что только права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов. Кроме того, оно отвечает смыслу Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав

человека и основных свобод и Международного пакта о гражданских и политических правах. Применение аналогии закона или аналогии права входит в компетенцию суда, а не отдельных членов семьи по их желанию. При этом принятое по аналогии закона или аналогии права решение суда не должно находиться в противоречии с действующим законодательством РФ и основополагающими принципами российского права.

Закрепленная ст. 5 СК норма об аналогии закона или аналогии права при регулировании семейных отношений не имеет широкого применения на практике. Однако ее введение имеет принципиальное значение как для защиты прав и интересов членов семьи (суд не вправе отказать в правосудии, ссылаясь на отсутствие конкретного закона), так и для совершенствования семейного законодательства в целом.

4.2. Применение к семейным отношениям норм международного права

Установленный Конституцией РФ (ч. 4 ст. 15) принцип приоритетного применения правил международного договора РФ в случае несоответствия ему законодательства РФ закреплен также и в ст. 6 СК.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в правовую систему РФ введены две категории международно-правовых норм:

- а) общепризнанные принципы и нормы международного права, к которым относятся принципы и нормы, установленные и признанные международным сообществом государств, т. е. обязательные для всех его членов. Определение источников общего международного права содержится в ст. 38 Статута Международного суда ООН;
- б) международные договоры РФ, включая межгосударственные, межправительственные договоры и договоры межведомственного характера независимо от вида и наименования (договор, соглашение, конвенция, а равно иные виды), заключенные как с иностранными государствами, так и с международными организациями.

Названные категории международно-правовых норм являются взаимодополняющими, поскольку международные договоры РФ должны заключаться, выполняться и прекращаться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Однако это не исключает возможности применения в

Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права при регулировании семейных отношений специфическим образом, исходя из национальных особенностей и традиций. В случае расхождения отдельных положений семейного законодательства с правилами международного договора, в котором участвует Российская Федерация, или с общепризнанными нормами международного права применяются правила, установленные этим договором или нормами. Причем согласно ст. 46 Конституции РФ каждый вправе в соответствии с международным договором РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод граждан, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Вступление в силу, порядок подписания, ратификации, утверждения, принятия международных договоров РФ или присоединения к ним регламентируются разд. II Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». В частности, все международные договоры РФ, предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина, подлежат ратификации Федеральным Собранием РФ. Таким образом, решение о согласии на обязательность международного договора по указанным вопросам для Российской Федерации, включая семейные права, должно быть принято в форме федерального закона. Например, в 1994—1997 гг. федеральными законами ратифицированы договоры РФ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам с Республикой Молдова, Азербайджанской Республикой, Литовской Республикой, Латвийской Республикой, Эстонской Республикой, Исламской Республикой Иран. Естественно, указанное требование не распространяется на международные договоры, в которых Российская Федерация является стороной в качестве государства — правопреемника СССР. Международные договоры, ратифицированные Федеральным Собранием РФ, подлежат регистрации и официальному опубликованию для всеобщего сведения. Общее наблюдение за выполнением договоров осуществляет Министерство иностранных дел РФ.

В Российской Федерации признано обязательным соотношение семейного законодательства с положениями основных международно-правовых актов, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка, Венскую декларацию и Программу действий Всемирной конференции по правам человека, Пекинскую декларацию и Платформу действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин, а также документы Международной организации труда, Всемирной организации здравоохранения, Детского фонда ООН и других международных организаций.

Особо следует выделить такой международный договор РФ по вопросам регулирования семейных отношений, как Конвенция стран — участниц СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.